

**ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В СФЕРЕ СПОРТА:
СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

А. А. Бредихин

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

Поступила в редакцию 4 июня 2019 г.

Аннотация: рассматривается состояние организационно-правового обеспечения досудебного урегулирования индивидуальных трудовых споров в сфере спорта. Выдвигается тезис, что в индивидуальных трудовых спорах в сфере спорта пострадавшая сторона обращается за защитой своих прав в юрисдикционный орган спортивной федерации по соответствующему виду спорта. Автор подвергает анализу правовую модель института разрешения индивидуальных трудовых споров в сфере спорта, в ходе которого ставится вопрос, правомерно ли квалифицировать юрисдикционные органы спортивных федераций в качестве комиссий по трудовым спорам. Автор обращает внимание на коллизии и пробелы в данной области права, а также предлагает внесение соответствующих изменений в трудовое и спортивное законодательство.

Ключевые слова: индивидуальные трудовые споры, спорт, трудовой договор, комиссии по трудовым спорам.

Abstract: discusses the establishment of the organizational and legal support of pre-trial settlement of individual labor disputes in the field of sports. The thesis is advanced that, as a rule, in individual labor disputes in the field of sports, the injured party applies for the protection of their rights to the jurisdictional authority of the sports federation for the relevant sport. The author analyzes the legal model of the institute for the resolution of individual labor disputes in the field of sports, during which the question is raised whether the jurisdictional bodies of sports federations can be qualified as commissions for labor disputes. Finally, in order to eliminate the conflicts and gaps in the law, it is proposed to introduce appropriate changes in the labor and sports legislation.

Key words: individual labor disputes, sport, employment contract, labor dispute committee.

На современном этапе развития спортивного законодательства Российской Федерации весьма актуальным является усовершенствование института разрешения трудовых споров в сфере спорта, поскольку каждый участник таких общественных отношений должен иметь реальную, предусмотренную законом, возможность защиты своих трудовых прав, о чем также указано в Концепции федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 год»¹, Государственной программе Российской Федерации «Разви-

¹ Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 год»: рас-

тие физической культуры и спорта»² и Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г.³ Сводные отчеты свидетельствуют о том, что в России число штатных работников физической культуры и спорта составляет примерно 383 845 человек⁴. Управление человеческим капиталом в современном спорте может быть достигнуто посредством обеспечения эффективного правового регулирования сферы трудовых отношений и предоставления действенного механизма разрешения трудовых споров с учетом специфики спорта, поскольку среди спортивных споров более половины относятся именно к вопросам трудовых правоотношений.

Российским трудовым законодательством установлен закрытый перечень органов по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, куда входят комиссии по трудовым спорам и суды (ст. 382 ТК РФ). В то же время глава 54.1. ТК РФ, регулирующая трудовые отношения с участием спортсменов и тренеров, не содержит правовых норм, предусматривающих возможность обращения с целью защиты трудовых прав в иной орган. На наш взгляд, данное обстоятельство свидетельствует о несовершенстве правовой модели разрешения споров в сфере спорта.

Вообще, так называемой сердцевиной данной правовой модели можно считать нормы саморегулирования в сфере спорта (например, устав общероссийской спортивной федерации), действующие на основе принципа сочетания государственного регулирования отношений в области физической культуры и спорта с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта в соответствии с п. 3 ст. 3 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон о спорте). Данные нормы регламентируют правовой статус юрисдикционных органов спортивных федераций (профессиональной спортивной лиги), наделяя их полномочиями по рассмотрению и разрешению споров в сфере спорта. В частности, М. А. Погорелов в одной из своих работ утверждает, что в сфере спорта сформировался самостоятельный механизм разрешения споров через дисциплинарные комитеты и палаты по разрешению споров⁵.

поряжение Правительства РФ от 2 января 2014 г. № 2-п // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 2 (ч. 2). Ст. 229.

² Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 302 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18 (ч. 1). Ст. 2151.

³ Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 7 августа 2009 г. № 1101-п // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 33. Ст. 4110.

⁴ Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения № 1-ФК «Сведения о физической культуре и спорте» за 2018 год. URL: https://www.minsport.gov.ru/2019/doc/Svodnii-otshet-1fk-za_2018.xls (дата обращения: 20.05.2019).

⁵ См.: Погорелов М. А. Медиация как альтернативный способ разрешения конфликтов с участием спортсменов и тренеров // Пятая международная науч-

Применительно к индивидуальным трудовым спорам в сфере футбола, например, учрежден юрисдикционный орган Российского футбольного союза (далее – РФС) – Палата РФС по разрешению споров, который в соответствии с регламентными нормами данной общероссийской спортивной федерации имеет право рассматривать и разрешать трудовые споры⁶. В сфере хоккея трудовые споры имеет право рассматривать и разрешать Дисциплинарный комитет КХЛ⁷. Однако в сфере баскетбола и волейбола таких юрисдикционных органов пока не существует, поэтому пострадавшая сторона в данных видах спорта вынуждена обращаться в суд общей юрисдикции либо в комиссию по трудовым спорам для защиты своих трудовых прав в соответствии со ст. 382 ТК РФ.

Согласимся с теми спортивными юристами, которые отмечают преимущество юрисдикционных органов спортивных федераций перед судами общей юрисдикции относительно эффективности рассмотрения споров в сфере спорта (включая трудовые)⁸. В связи с этим очевидно, что арбитры юрисдикционных органов спортивных федераций имеют глубокие познания в спортивном праве, что позволяет им выносить справедливые и исполнимые решения, учитывая специфику спорта. Под последним следует понимать то, что решение, вынесенное юрисдикционным органом спортивной федерации, приводится в исполнение с использованием специальных негосударственных механизмов принуждения, а именно: снятие турнирных очков, запрет на регистрацию новых спортсменов для участия в соревнованиях, дисквалификация от участия в соревнованиях и т. д. Применительно к процессуальным преимуществам отметим точку зрения Д. И. Рогачёва и Ю. В. Зайцева, обращающих внимание на то, что в юрисдикционных органах спортивных федераций могут быть установлены более длительные сроки для обращения спортсмена или тренера за защитой нарушенных прав. Например, срок обращения в юрисдикционный орган РФС составляет два года⁹, в то время как общий срок исковой давности по индивидуальным трудовым спорам составляет три месяца (ст. 392 ТК РФ).

Целесообразно отметить вывод Е. В. Погосяна о том, что «спортсмены заинтересованы в том, чтобы спор между ними был разрешен лицом, об-

но-практическая конференция «Спортивное право : перспективы развития» : материалы конференции / под общ. ред. К. Н. Гусова, А. А. Соловьёва ; сост. Д. И. Рогачёв, О. А. Шевченко. М., 2011. С. 117.

⁶ См.: Часть 1 ст. 13 Регламента РФС по разрешению споров. URL: <https://static.rfs.ru/documents/1/5acf953b0a29f.doc> (дата обращения: 20.05.2019).

⁷ См.: Часть 3 ст. 35 Дисциплинарного регламента КХЛ. URL: https://www.khl.ru/documents/KHL_disciplinary_regulations_2018.pdf (дата обращения: 20.05.2019).

⁸ См.: *Проконец М. А., Рогачёв Д. И., Вегер Ф.* Разрешение футбольных споров : анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна). М., 2012. С. 28–29.

⁹ См.: *Зайцев Ю. В., Рогачёв Д. И.* Трудовые будни в мире спорта : особенности регулирования труда спортсменов и тренеров. М., 2012. С. 40.

ладающим специальными знаниями в сфере спорта, а потому способным учесть особенности каждой конкретной конфликтной ситуации»¹⁰.

Следует констатировать, что в спортивном законодательстве России отсутствует легальное определение термина «юрисдикционный орган спортивной федерации». С. А. Юрлов в диссертационном исследовании предлагает следующую трактовку данного термина: «структурное подразделение (комитет, комиссия, совет, палата) спортивной организации (прежде всего федерации по виду спорта), действующее на постоянной основе, состоящее из членов (судей, арбитров, членов комиссии и др.), обладающих познаниями в спорте и уполномоченное разрешать различные категории спортивных споров (дисциплинарные, допинговые, этические и др.)»¹¹.

В то же время Д. И. Рогачёв под юрисдикционным органом понимает механизм, с помощью которого возможно разрешение спортивных споров, и обращает внимание на то, что квазисудебными указанные органы иногда именуют по той причине, что они фактически осуществляют разрешение споров, которые относятся к компетенции судов. Исследователь приходит к выводу, что их статус законодательством никак не определен – они не являются ни третейскими судами, ни комиссиями по трудовым спорам, ни органами медиации, а основанием их деятельности служит соответствующая оговорка в регламенте, действие которого обязательно в силу акта признания регламентных норм¹².

При этом судебная практика российских судов всё же признает юрисдикционные органы спортивных федераций в качестве аналога комиссий по трудовым спорам¹³. В частности, по логике таких судебных решений, если какое-либо лицо обращается в суд за защитой своих прав, а регламентные нормы спортивной федерации закрепляют обязательный порядок досудебного разрешения споров в соответствующем юрисдикционном органе, то суд может отказать в принятии искового заявления¹⁴.

Следовательно, юрисдикционные органы спортивных федераций играют неоспоримую роль в разрешении трудовых споров в сфере спорта, а отсутствие в понятийном аппарате спортивного законодательства его легального определения явным образом свидетельствует о наличии пробела в праве.

Впрочем, отечественный законодатель ввел некоторые новеллы в Закон о спорте, затрагивающие сферу института разрешения споров в области спорта. Так, в 2016 г. данный закон был дополнен главой, регулиру-

¹⁰ Погосян Е. В. Формы разрешения спортивных споров. М., 2011. С. 59.

¹¹ Юрлов С. А. Разрешение спортивных споров : вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 74.

¹² См.: Зайцев Ю. В., Рогачёв Д. И. Указ. соч.

¹³ Апелляционные определения: Омского областного суда по делу № 33-2142/13 ; Московского городского суда от 16 января 2014 г. по делу № 33-1073/14 ; от 24 мая 2013 г. по делу № 11-13482. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Определение Московского городского суда от 26 марта 2014 г. по делу № 4г/8-2621. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ющей деятельность нового третейского органа – постоянно действующего арбитражного учреждения, администрирующее арбитраж (третейское разбирательство) споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений, включая индивидуальные трудовые споры. К компетенции данного органа было отнесено разрешение индивидуальных трудовых споров спортсменов и тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений¹⁵. Но при этом возникает правовая коллизия, поскольку, как было указано ранее, ст. 382 ТК РФ наделяет правом рассмотрения индивидуальных трудовых споров всего два органа – суд и комиссию по трудовым спорам. В целях устранения данной коллизии, на наш взгляд, законодателю следует внести соответствующую поправку в ст. 382 ТК РФ в виде расширения перечня органов, имеющих право рассматривать индивидуальные трудовые споры.

Кроме того, данная новелла свидетельствует о том, что законодатель предпринял попытку создания единого третейского учреждения, рассматривающего спортивные споры во всех видах спорта, предоставляя возможность получения защиты в рамках спортивной юрисдикции тем субъектам спорта, в чьих видах спорта не созданы юрисдикционные органы спортивных федераций. Похожие модели единых спортивных арбитражей существуют в некоторых зарубежных государствах: в Греции – Высший совет по разрешению спортивных споров (Ανώτατο Συμβούλιο για την Επίλυση Αθλητικών Διαφορών)¹⁶, в Италии – Высший суд спортивной юстиции (Alta Cortedi Giustizia Sportiva) и Национальный спортивный арбитражный трибунал (Tribunale nazionale di arbitrato per lo sport e disciplina degli arbitri)¹⁷, в Канаде – Канадский центр разрешения спортивных споров (Sport Dispute Resolution Centre of Canada)¹⁸, в Мексике – Комиссия по апелляциям и арбитражу в спорте (Comision de Apelacion y Arbitraje del Deporte)¹⁹ и т. д. Заметим, что действующие до введения новеллы Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате и Спортивный арбитражный суд «Спортивная арбитражная палата» не имели полномочий рассматривать индивидуальные трудовые споры в сфере спорта. Более того, ранее арбитраж мог быть сформирован на основе любого юридического лица, а в настоящее

¹⁵ См.: Пункт 11 ч. 1 ст. 36.3 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242.

¹⁶ Νόμος 2725/1999 «Ερασιτεχνικός και επαγγελματικός αθλητισμός και άλλες διατάξεις» // ФЕК. 121 Α/17.6.1999.

¹⁷ Decreto-Legge 19 agosto 2003, № 220 «Disposizioni urgenti in materia di giustizia sportiva» // GU. 20.08.2003. № 192.

¹⁸ Physical Activity and Sport Act, 2003. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/p-13.4/index.html> (дата обращения: 20.05.2019).

¹⁹ Ley General de los Estados Unidos Mexicanos de 05.06.2013 de Cultura Física y Deporte // Diario Oficial de la Federación. 07.06.2013. Ultima reforma publicada el 9 de mayo de 2014. URL: <http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/LGCFD.pdf> (дата обращения: 20.05.2019).

время третейский суд может быть создан только при некоммерческой организации, одобренной Советом по совершенствованию третейского разбирательства²⁰.

На наш взгляд, законодатель созданием данного третейского органа стремится снизить количество апелляционных пересмотров спортивных споров в иностранных арбитражных учреждениях²¹, например в Спортивном арбитражном суде в г. Лозанне (далее – CAS). Связано это также с экономическим фактором. В частности, пошлина за рассмотрение спора в CAS составляет 1000 швейцарских франков²² (примерно 64 000 рублей).

Впрочем, в некоторых видах спорта устанавливается обязательная юрисдикция CAS в качестве органа апелляционной инстанции. Так, в сфере футбола п. 2 ст. 53 Регламента РФС по разрешению споров устанавливает, что решение Палаты РФС по разрешению споров может быть обжаловано в CAS в течение 21 дня с момента получения сторонами решения в окончательной форме по вопросам:

- о нарушении порядка заключения трудового договора между футбольным клубом и футболистом;
- нарушении условий трудовых договоров;
- нарушении условий трудовых договоров с главным тренером, тренерами, включенными в заявочный (дозаявочный) лист профессионального футбольного клуба для участия в соревнованиях;
- нарушении условий и порядка обязательной выплаты в случае расторжения трудового договора по собственному желанию без уважительных причин, а также в случае расторжения трудового договора по инициативе профессионального футбольного клуба по основаниям, которые отнесены к дисциплинарным взысканиям, действующим трудовым законодательством Российской Федерации;
- нарушении положений о стабильности трудовых договоров в футболе.

Применительно к практическим результатам появления данной новеллы следует отметить, что постоянно действующее арбитражное учреждение, администрирующее арбитраж (третейское разбирательство) споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений, до настоящего времени не рассмотрело ни одного спора. На наш взгляд, связано это с отсутствием регламента (устава), определяющего ключевые вопросы деятельности данного органа (порядок формирования состава, процессуальные правила рассмотрения споров, место нахождения

²⁰ Об утверждении Положения о порядке создания и деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства : приказ Минюста России от 20 марта 2019 г. № 45 : зарегистрировано в Минюсте России 27 марта 2019 г. № 54183.

²¹ См.: Часть 2 ст. 36.5 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242.

²² См.: Статья R37 Кодекса CAS (Code of Sports-related Arbitration, in force as from 1 January 2019). URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_Code_2019_EN_.pdf (дата обращения: 20.05.2019).

и т. д.). Такого же мнения придерживаются некоторые практикующие спортивные юристы²³.

Впрочем, проводимая законодателем третейская реформа всё же свидетельствует, на наш взгляд, о наличии позитивной динамики развития правовой модели разрешения споров в сфере спорта, поскольку наличие единого арбитражного учреждения в сфере спорта позволит субъектам спорта получить доступ к конфиденциальному рассмотрению споров, что также является ключевым отличием от рассмотрения таких споров в государственном суде, поскольку необходимость соблюдения конфиденциальности диктуется условиями трудовых договоров со спортсменами, их рекламными обязательствами и пр.

Обобщая информацию о текущем состоянии правовой модели досудебного порядка разрешения индивидуальных трудовых споров в сфере спорта, можно сказать, что спортивное законодательство Российской Федерации требует дальнейших доработок. Несмотря на систематические внесения изменений в Закон о спорте, отмечается несовершенство его понятийного аппарата в виде отсутствия легального определения такого термина, как «юрисдикционный орган спортивной федерации», а также наличие правовой коллизии с ТК РФ относительно полномочий по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. В связи с этим предполагаются изменения в российском законодательстве по следующим направлениям:

1. Добавление в ст. 2 Закона о спорте легального определения термина «юрисдикционный орган спортивной федерации (профессиональной лиги)».

2. Устранение правовой коллизии между ст. 382 ТК РФ и п. 11 ч. 1 ст. 36.3 Закона о спорте об определении компетенции органов, имеющих право рассматривать индивидуальные трудовые споры.

3. Создание регламента (устава) постоянно действующего арбитражного учреждения, администрирующего арбитраж (третейское разбирательство) споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений.

4. Внесение в регламентные нормы и уставы общероссийских спортивных федераций третейской оговорки, предусматривающей возможность обращения в постоянно действующее арбитражное учреждение, администрирующее арбитраж (третейское разбирательство) споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений.

²³ См.: Спортивный арбитраж в России : как это будет работать. URL: <https://360tv.ru/news/sport/sportivnyj-arbitrazh-v-rossii-kak-eto-budet-rabotat/> (дата обращения: 20.05.2019).